

«Утверждаю»

Проректор МГУ

имени М.В. Ломоносова

доктор физико-математических наук

А.А. Федягин

«2014г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на
диссертацию Меренковой Ольги Николаевны «Бангладешцы в Великобритании:
социокультурная адаптация и поиск идентичности», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертация О.Н. Меренковой посвящена вопросам формирования и функционирования современной бангладешской общины Великобритании. В рамках избранной темы диссертант рассматривает историю основных этапов миграции из Бангладеш (до 1971 года - Восточной Бенгалии), формирование бангладешской общины в Великобритании, основные факторы, влияющие на социокультурную адаптацию бангладешцев в британском обществе, механизмы адаптации и трансформации идентичности мигрантов в иноэтнической и инокультурной среде.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами, среди которых: рост интенсивности миграционных процессов в мире, связанные с ним проблемы ассимиляции мигрантов в обществах принимающих стран, как правило, основанных на иных культурных и религиозных традициях.

В случае с государствами Западной Европы накопившиеся проблемы, связанные с вышеупомянутыми процессами, привели к тому, что на самом высоком уровне стали звучать слова о неуспехе модели адаптации мигрантов,

принятой во многих западноевропейских странах, иначе говоря, крахе политики мультикультурности. В последнее время об этом открыто заявляли лидеры Германии (Ангела Меркель)¹, Великобритании (Дэвид Кэмерон)², Франции (Николя Саркози)³.

Во многом причиной такой откровенности респектабельных европейских политиков стали потрясшие весь мир кадры беспорядков на межэтнической почве в, казалось бы, благополучных британских и европейских городах (Лондон, Бирмингем (2011), Париж (2005), Берлин (2009), Марсель (2010), Стокгольм (2013), вызванных неудачами политики интеграции мигрантов, а также рост антииммигрантских настроений в Европе и растущая популярность правых партий и движений среди европейских избирателей⁴. Что же послужило причиной столь драматичной и болезненной неудачи?

На наш взгляд, О.Н. Меренкова в своей работе формулирует наиболее существенные из аспектов данной проблемы – с одной стороны, консерватизм и стремление мигрантских общин к автономному, замкнутому существованию в новой и не всегда дружелюбной для себя среде. С другой, стороны, все чаще проявляющееся в последние годы стремление мигрантов навязывать принимающему обществу собственные культурные нормы вплоть до обычного права.

Не менее важной проблемой является необходимость сохранения религиозной и этнической идентичности мигрантов в инокультурном обществе, неизбежные в современных условиях трансформация и формирование новых типов идентичностей.

¹ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml;

² http://rus.ruvr.ru/2013_11_05/Borba-s-migrantami-kak-krah-multikulturalizma-0777/

³ <http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/3404745.shtml>;

⁴ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/04/110419_europe_far_right.shtml

Объектом своего диссертационного исследования О.Н. Меренкова избрала бангладешскую общину Великобритании, одну из наиболее быстро увеличивающихся в численности национальных общин в стране. Будучи одним из беднейших этнических меньшинств Великобритании, бангладешцы, тем не менее, проявляют социальную и политическую активность, добиваются больших успехов в сфере услуг, торговли, ресторанном бизнесе. Особое внимание автор уделяет лондонскому району Тауэр Хэмлетс, территории компактного проживания выходцев из Бангладеш, получившему неофициальное название «Банглатаун».

Хронологически диссертационное исследование ограничено периодом с начала XX века – первым десятилетием XXI века. В рамках избранного временного отрезка выделены три этапа миграции из Бангладеш (Восточной Бенгалии) в Великобританию:

I – начало XX века (в рамках британской колониальной системы)

II – 1940-70-е – распад Британской колониальной империи, раздел Индии, появление независимого государства Бангладеш (1971)

III – конец XX – начало XXI вв.

Научная новизна избранной темы определяется отсутствием в отечественной литературе исследований непосредственно бангладешской общины Великобритании как отдельной группы, а не в рамках работ по проблемам миграции из Южной Азии. По сути, представленная работа является первой в русскоязычной литературе попыткой комплексного анализа бангладешской общины с точки зрения социокультурной адаптации, этнической и конфессиональной идентичности.

Говоря о теоретических основах рассматриваемой работы, необходимо заметить, что сама тема исследования, касающаяся, в том числе вопросов этнической идентичности и самосознания, вынуждает автора уделить внимание проблеме трактовок природы этноса и этничности в отечественной и зарубежной этнологии.

Следует отметить, что, учитывая те порой ожесточенные дискуссии, развернувшиеся в последние десятилетия вокруг вопроса о сущности и характеристиках понятия «этнос», «этничность», «этническое самосознание», автору удается объективно представить все существующие подходы, при этом оставаясь на позициях традиционной для отечественной науки концепции этноса, предложенной Ю.В. Бромлеем. При этом О.Н. Меренкова на наш взгляд справедливо отводит решающую роль именно этническому самосознанию, как важнейшей характеристике, являющейся в условиях современного глобального информационного общества основным фактором, формирующих границы современных этносов.

В случаях, когда речь идет о мигрантских общинах, этническое самосознание и самоидентификация зачастую способствуют мобилизации в целях сохранения собственной культуры, языка, религии в инокультурной среде. В случае с бангладешцами, пережившими смену основного акцента собственной идентичности с религиозной принадлежности на этническую в результате борьбы за независимость Бангладеш от Пакистана, пребывание в Великобритании оборачивается новыми изменениями, связанными с необходимостью адаптироваться в условиях навязывания идентичности извне (как со стороны белых британцев, называющих их «черными», «цветными», «пакистанцами», так и со стороны государственных структур, относящих бангладешцев к категории «южноазиатов», «индийцев», «пакистанцев», «британских бангладешцев»).

Структура диссертационного исследования построена по традиционной схеме и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. В целом, подобное построение работы выглядит логично и сбалансировано. **Введение** традиционно начинается с постановки проблемы, описания предмета, формулирования целей и задач, хронологических и географических рамок исследования, что сделано отчетливо и ясно. Далее следует описание источниковой базы исследования. Автор ограничивается

перечислением основных типов источников, на которых основана работа, не давая их развернутую характеристику:

1. Официальные статистические документы государственных структур Великобритании

2. Публикации британских СМИ и информационные материалы бангладешских организаций в Великобритании

3. Биографические данные членов бангладешской общины Великобритании, взятые автором из британских биографических справочников.

4. Литературные произведения британских авторов, в том числе бангладешского происхождения, посвященные жизни бангладешцев в Великобритании.

5. Полевые материалы автора (фотографии, карты, статистические данные).

В конце раздела приведено описание методологии исследования – в качестве основного метода автор избрал комплексный подход к исследуемым проблемам, основанный на анализе разных типах источников и применении различных подходов к их изучению.

Обзор историографии в качестве отдельного раздела также включен в состав введения. Поскольку, как уже было сказано выше, в отечественной литературе история собственно бангладешской миграции никогда не рассматривалась отдельно, использованные автором работы советских и российских исследователей посвящены миграции из Южной Азии в целом, а также проблемам адаптации и интеграции мусульман – выходцев из Индии и Пакистана. Таким образом, основное внимание уделено иностранной, в основном британской, историографии, связанной с изучением миграции населения Индийского субконтинента в Великобританию с начала XX века. Среди приведенных автором в обзоре работ немало выходцев из Южной Азии, чье внимание привлечено к проблемам взаимодействия бангладешской общины с британским обществом, численности, экономическим проблемам, демографическим характеристикам, географии расселения, этнической

идентификации мигрантов. Важными и дискуссионными являются все чаще поднимаемые как зарубежными, так и отечественными исследователями вопросы о правах беженцев и мигрантов, недопустимости этнической и религиозной дискриминации, необходимости интеграции инокультурных мигрантов в общества принимающих стран, функционировании мусульманских общин в европейском контексте.

Первая глава исследования посвящена истории миграции из Восточной Бенгалии и представляет исторический обзор формирования бангладешской общины в Великобритании.

В первой части главы исследуется процесс формирования этнической идентичности мусульман Восточной Бенгалии в середине XX века и ее трансформации после получения независимости Бангладеш. По мнению автора, предпосылки распространения ислама на территории Бенгалии появляются с XIII века, характерной деталью этого процесса было то, что быстрее всего исламизировались представители низших индийских каст, привлеченные эгалитаристской риторикой и экономическими преимуществами обращения в новую веру.

Рост численности и миссионерские успехи мусульман Бенгалии в XIX-н. XX вв. привели к тому, что к началу 1940-х годов приверженцы ислама количественно возобладали над индуистами, а в Восточной части страны оказались в подавляющем большинстве. Результатом стал раздел Бенгалии по религиозному принципу. Идентифицировавшие себя как «мусульмане, живущие в Бенгалии» жители Восточной Бенгалии активно участвовали в создании мусульманского государства на территории бывшей Британской Индии – Пакистана в 1947 году. Ставшие самой многочисленной группой индийских мусульман,ベンгальцы игнорировали существовавшие этнические, языковые и культурные различия между собой и мусульманским населением северо-запада индийского субконтинента.

Попытка выделить мусульманские области на севере Индии в мусульманское государство Пакистан закончилась трагически – в связи с тем,

что население индийских штатов неоднородно по своему этническому и религиозному составу, данный процесс сопровождался ожесточенными конфликтами и привел к огромному количеству жертв и появлению миллионов беженцев. При этом Бенгалия (получившая название Восточный Пакистан) и остальной Пакистан оказались разделенными не только по географическим (расстояние в 1500 км), но и историческим, культурным, экономическим причинам. Бенгальцы, составлявшие 55% населения Пакистана, были недовольны доминированием выходцев из западной части страны (панджабцев, пуштунов, мухаджиров) в государственных структурах и вооруженных силах.

Не менее острой проблемой во взаимоотношениях Восточной Бенгалии с Пакистаном был языковой вопрос – с 1948 года единственным государственным языком стал урду. С этого времени важнейшими политическими требованиями восточных бенгальцев стали государственный статус бенгальского языка и права автономии для Восточной Бенгалии.

В 1970 году на общепакистанских выборах победила партия Авами Лиг, представлявшая восточно-бенгальских мусульман. Это событие стало ключевым моментом, давшим начало трансформации идентичности бенгальцев – язык и национальная принадлежность стали более важными маркерами этнической идентичности, чем религия. Так «мусульмане, живущие в Бенгалии» превратились в «бенгальцев, исповедующих ислам».

На примере Восточной Бенгалии автор исследования показывает, как изменение идентичности приводит к культурным, политическим и экономическим изменениям в обществе.

Во второй половине главы диссертант рассматривает вопросы истории бенгальской миграции в Великобританию в XX веке (в особенности из округа Силхет), а также современное состояние бангладешской общины в Великобритании, в первую очередь демографические характеристики и географию расселения британских бангладешцев в 1961-2011 гг.

В последнем разделе главы, посвященном географии расселения выходцев из Бангладеш в Великобритании, автор объясняет склонность бангладешцев

селиться компактно (например, в Лондонском районе Тауэр Хэмлет – «Банглатауне») экономическими причинами, факторами расовой дискриминации, недостатком информации о стране и т.д.

Во второй главе диссертации речь идет об адаптации и интеграции бангладешских мигрантов и их потомков в британском обществе. Перед тем, как приступить к анализу факторов, влияющих на эти процессы, автор уделяет внимание разбору существующих теоретических подходов отечественных и зарубежных авторов к проблемам этничности, этнической идентичности, существования мигрантских этнических групп в инокультурной среде на фоне социальных и политических изменений в современном обществе, интенсификации хозяйственных и культурных связей, развития глобальной коммуникационной и транспортной инфраструктуры, позволяющей людям, оказавшимся вдали от исторической родины и основной массы соплеменников, сохранять с ними многочисленные связи. Обратной стороной процесса глобализации является возврат интереса к малой родине, желание сохранить этническую самобытность, стремление к объединению и солидарности на основании этнического происхождения.

На примере бангладешской общины автор приходит к важному выводу о том влиянии, которое государственные структуры, имеющие огромные возможности манипулировать этническим самосознанием и конструировать этнические общности, используя те или иные культурные, религиозные и социальные традиции, оказывают на формирование этнических общностей и идентичностей. Более того, государственные структуры зачастую превращают культурные различия в основу политической разобщенности. Автор показывает это на примере разделения единого индийского государства в 1947 году по конфессиональному признаку на Индию и Западный и Восточный Пакистан, и выделения в 1971 году из Пакистана республики Бангладеш теперь уже по национальному признаку. Справедливость данных выводов подтверждают, впрочем, и гораздо более близкие к нам хронологически и географически события на постсоветском пространстве.

В случае с бангладешцами, проживающими на территории Великобритании, автор указывает на особенности британской официальной статистики, которая с 2001 года учитывает религиозную, а с 2011 года этническую принадлежность граждан, что позволяет респондентам самим определять собственную идентичность из целого ряда категорий, вместе образующих сложную этнорасовую («цветной»), региональную («азиат»), национально-политическую (индиец, пакистанец, бангладешец) номенклатуру. В итоге, если первое поколение мигрантов уверенно идентифицировало себя как бангладешцы (бенгальцы), то молодежь уже затрудняется с однозначным выбором, все чаще подчеркивая свою принадлежность к британскому обществу, вместе с тем, акцентируя свою конфессиональную принадлежность.

Среди других проблем, затронутых автором во второй главе исследования, находятся вопросы о роли общественных организаций в жизни бангладешской общины, деятельности бангладешских политических и молодежных организаций, в том числе по противодействию расизму и дискриминации мигрантов, факторах, влияющих на формирование территории компактного проживания выходцев из Бангладеш, проблемах интеграции бангладешцев в британское общество.

Наконец, **третья глава** исследования характеризует семейно-родственные отношения у британских бангладешцев, в том числе традиции и обряды жизненного цикла, связанные с рождением, браком, семейной жизнью, смертью и погребением. Отдельное внимание автор уделяет тем аспектам традиционной культуры, которые подвергаются трансформации в инокультурной среде.

Важнейшим индикатором того, насколько успешно происходит интеграция в принимающее общество, являются брачные предпочтения мигрантов. Судя по данным, которые приводит автор, британские бангладешцы являются одной из самых (если не самой) замкнутых этнических общин Великобритании – 99% браков заключаются между партнерами исключительного бангладешского происхождения. В то же время, традиции, связанные со свадебной обрядностью не являются неизменными. Во-первых,

связи с увеличением численности британской общины отпала необходимость возвращения за брачными партнерами на историческую родину, что было характерно для первых поколений переселенцев, среди которых преобладали мужчины. К тому же, все более очевидными становятся культурные различия между жителями Бангладеш и бангладешской молодежью Великобритании.

Во-вторых, все более явственно ощущается взаимное влияние южноазиатской и европейской традиции, что наиболее ярко проявляется в свадебной моде.

Тем не менее, комплексный обзор традиций и обрядов жизненного цикла, позволяет О.Н. Меренковой сделать обоснованный вывод о том, что британские бангладешцы достаточно устойчивы к культурной ассимиляции и продолжают сохранять религиозную и этнокультурную самобытность.

Последний раздел главы посвящен анализу литературных произведений, описывающих сложные процессы адаптации бангладешской общины к жизни в британском обществе, приводящие под влиянием новых ценностей к изменению внутрисемейных отношений, роли и положения женщины, что в свою очередь часто становится причиной непонимания между представителями разных поколений мигрантов.

В **Заключении** автор диссертации формулирует основные выводы исследования. Всю историю миграции из Бангладеш (до 1971 года Восточной Бенгалии) в Великобританию автор разделяет на три основных периода: на первом этапе трудовые мигранты из Бангладеш прибывали в Великобританию только в целях заработка средств и в дальнейшем стремились вернуться на родину. Соответственно, вопрос о социокультурной адаптации и идентичности не возникал. Второй этап характеризуется изменением стратегии поведения мигрантов – стремлением воссоединиться с семьями и отказом от возвращения в Бангладеш в обозримой перспективе. Таким образом, возникают предпосылки формирования устойчивой бангладешской общины в Великобритании. На третьем этапе происходит стремительное увеличение численности общины благодаря высокому естественному приросту, вопрос сохранения и

трансформации идентичности и необходимости социокультурной адаптации становится все более актуальным.

Основные выводы, к которым приходит О.Н. Меренкова, заключаются в том, что представители бангладешской общины успешно интегрируются в британское общество политически и экономически, при этом по-прежнему сохраняют национально-культурные черты, в особенности это характерно для старшего поколения. Молодое поколение бангладешцев сталкивается с необходимостью построения собственной идентичности на религиозном (мусульмане), этническом (бангладешцы) или культурном (британцы) выборе, при этом все более осознавая собственную «британскость», с вытекающими из этого требованиями социального и политического равноправия.

Текст диссертации содержит также основательную **Библиографию** и **Приложения** (таблицы со статистическими данными, карты округов Бангладеш и территории компактного проживания бангладешцев в Лондоне, фотоматериалы).

Проделанный анализ диссертации О.М. Меренковой позволяет говорить о ней как о самостоятельном, серьезном исследовании, сочетающем серьезный теоретический и концептуальный подход с обширным эмпирическим материалом, полученным в том числе в ходе полевых исследований. Диссертация написана хорошим русским языком и оставляет впечатление личной заинтересованности исследователя в предмете исследования.

Вместе с тем, хотелось бы привлечь внимание автора к некоторым замечаниям и предложениям. Анализ глубины и успешности адаптации выходцев из Бангладеш в британское общество был бы более полным, если бы автор уделил больше внимание теме межэтнических отношений между британцами и мигрантами, в том числе из Бангладеш, которая в данной работе практически не затронута, за исключением проблемы антииммигантских настроений в 1970-80 гг.

Между тем, как отмечает сам автор, в связи со стремительным ростом численности мигрантов из Южной Азии в настоящее время фактически

происходит процесс замещения коренного населения Великобритании. Анализ того, как бангладешцы воспринимают британцев и британскую культуру и наоборот, мог бы наглядно продемонстрировать степень интегрированности выходцев из Бангладеш в британское общество.

Также, на наш взгляд, определенным неудобством является отсутствие кратких выводов в конце каждой главы, учитывая, что каждая из них представляет собой фактически отдельное исследование.

Тем не менее, высказанные замечания не отрицают общего научного значения диссертации. Автору удалось достаточно подробно описать источники и факторы формирования идентичности бангладешцев, механизмов функционирования и адаптации мигрантов в британском обществе. Основные выводы автора исследования не вызывают принципиальных возражений. Основные положения рассматриваемой диссертации уже введены автором в научный оборот в опубликованных статьях и докладах. Автореферат соответствует основным положениям диссертационного исследования.

Вышеизложенное дает основание ходатайствовать перед Диссертационным советом при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН о присуждении Меренковой Ольги Николаевны искомой степени кандидата исторических наук.

Диссертационная работа О.Н. Меренковой «Бангладешцы в Великобритании: социокультурная адаптация и поиск идентичности» является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством доктора исторических наук Котина И.Ю., содержащей новое решение актуальной научной задачи – анализа факторов, влияющих на социокультурную адаптацию и самоидентификацию мигрантов из Бангладеш в Великобритании, имеющей существенное значение для этнографии, этнологии и антропологии. Диссертация «Бангладешцы в Великобритании: социокультурная адаптация и поиск идентичности» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к

кандидатским диссертациям, а ее автор Меренкова Ольга Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, ассистентом кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Аникиным Н.В. и утвержден на заседании кафедры 14 апреля 2014г., протокол № 10.

Декан исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
академик РАН, профессор

С.П.Карпов

Заведующий кафедрой этнологии
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Д.А. Функ

Отзыв подготовил
ассистент кафедры этнологии
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Н.В. Аникин